

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ *

© 2021 Ярлыченко Алла Александровна

кандидат экономических наук, младший научный сотрудник кафедры логистики и управления
Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Респ. Татарстан, Казань
E-mail: alla.yarlychenko@mail.ru

В статье анализируется необходимость формирования стратегии государственного регулирования инновационной активности и основные формы управляющего воздействия. В ходе исследования проведен анализ эволюции представлений об инновациях и закономерностях инновационного развития, что позволило выявить четыре этапа их развития. Сделан вывод, что признание инноваций в качестве ключевого фактора конкурентоспособности субъектов хозяйствования и национальной экономики предопределило необходимость разработки инновационной политики современного государства. Анализ динамики индекса инновационности Российской Федерации и его субиндексов подтвердил, что наличие ресурсного потенциала является необходимым, но не достаточным условием высокой результативности инновационных процессов. Определены стратегии государственного регулирования инновационных процессов, выбор которых зависит от состояния факторов внешней среды субъектов хозяйствования, особенностей национального экономического пространства и институциональной структуры. В состав данных стратегий включены: «новая патерналистская политика», программно-целевое управление, прямой контроль. Представлена роль государственных фондов в финансировании инновационных проектов. Сделан вывод, что результаты государственного регулирования инновационных процессов определяются полнотой учета экономических, институциональных, социальных и иных факторов, а также эффективностью применяемого инструментария управления и степенью его соответствия содержанию факторов изменяющейся внешней среды.

Ключевые слова: Глобализация, локализация, мировое экономическое пространство, конкурентные преимущества, экономический и санитарный кризис, факторы экономического роста, государственное регулирование экономики.

Тезис о том, что инновации выступают ключевым источником конкурентоспособности отдельных субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом, подтверждаются опытом развития мирового хозяйства. В то же время различия в результатах реализации инновационных процессов в отдельных государствах показывают, что наряду с ресурсным потенциалом они определяются совокупностью факторов институционального, политического, пространственного, социального и иного характера, а также характером мер управляющего воздействия. Указанные причины определяют тот факт, что удельный вес субъектов хозяйствования, реализующих успешные инновационные стратегии,

остается незначительным в мире и в российской экономике. Последнее находит отражение в рейтинге государств по уровню инновационного развития, который с 2007 года составляется консорциумом Корнелльского университета (США), Школы бизнеса INSEAD (Франция) и Всемирной организации интеллектуальной собственности. Глобальный инновационный индекс-2020 (Global Innovation Index-2020), обнародованный 2 сентября 2020 года, сформирован на основе 80 показателей, объединенных в семь направлений анализа, по 131 стране [7]. Согласно опубликованным результатам, в 2020 году Российская Федерация заняла 47-е место, что ниже на одну позицию по сравнению с предыдущим годом.

* Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6. Тема научного исследования: «Методология организации процессов ресурсосбережения в условиях цифровизации инновационных экономических систем»

При этом субиндекс, отражающий состояние ресурсного потенциала России, существенно выше, чем субиндекс, оценивающий результаты инновационной деятельности (58 и 42 место соответственно). В этой связи эксперты определяют уровень конкурентоспособности российской инновационной системы как «средний» в контексте глобальной конкуренции национальных экономик. При этом эксперты считают, что «результативность инноваций в России ниже ожидаемого уровня при текущих значениях показателей ВВП на душу населения и инвестиций в науку, технологии и инновации» [10].

Одной из причин, определившей относительно невысокие позиции России в рейтинге государств по уровню инновационного развития, выступает негативная динамика соответствующих показателей состояния высокотехнологического сектора промышленности и сферы услуг. Согласно данным государственной статистики, уровень инновационной активности в российской промышленности в период с 2017 по 2019 году упал с 17,8 проц. до 15,1 проц. Несмотря на положительные прогнозы относительно ситуации в фармацевтической отрасли и в сфере здравоохранения, которые в 2020 году характеризовались высокими темпами процессов разработки и внедрения новшеств, понижательный тренд уровня инновационности российской экономики не может быть качественно изменен без трансформации факторов внешней среды субъектов хозяйствования и пересмотра инструментария инновационной политики государства. Необходимость переосмысления теоретических и методических подходов к формированию государственной стратегии в сфере инновационной деятельности определили выбор темы исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Представления об инновациях и инструментах регулирования инновационной деятельности прошли длительный период развития, в рамках которого традиционно выделяют четыре этапа [15]. Первый этап (первая треть XX века) представлен трудами Н. Д. Кондратьева [4], П. А. Сорокина [8], М. И. Туган-Барановского [12] и др., в которых были сформулированы концептуальные подходы к трактовке сущности инноваций и их роли в поступательном развитии общества. В основе методологической платформы научных исследований были заложены принципы классической школы политической

экономии. Второй этап относится к середине XX века и характеризуется дальнейшим развитием представлений о закономерностях инновационных процессов во взаимосвязи с проблемами циклического развития экономики и их влиянии на динамику микро- и макроэкономических индикаторов (Дж. Бернал [1], С. Кузнец [5], Р. Солоу [23], Й. Шумпетер [14] и др.). В качестве исходных положений исследовательской программы выступали принципы неоклассической и кейнсианской концепций. Третий этап (последняя треть XX века) отмечен формированием качественно новых подходов к объяснению механизмов взаимосвязи участников инновационных отношений, развитием пространственного аспекта инновационной деятельности, признанием необходимости рассмотрения инноваций в контексте процесса трансформации технико-экономических укладов и становления экономики знаний и др. (С. Ю. Глазьев [3], Б. Лундвалл [20], Д. С. Львов [6], Г. Менш [21], Б. Твисс [9], Ю. В. Яковец [16] и др.). Для данного этапа характерно использование положений неоклассического синтеза для объяснения ключевых проблем инновационного развития. Четвертый этап развития представлений об инновациях и инновационных процессах связан с признанием гносеологического потенциала гетеродоксальной экономической теории и присущего для нее принципа междисциплинарности научных исследований, что позволило найти объяснение новым явлениям в исследуемой области. К числу последних относятся: предпринимательские экосистемы, социальные инновации, государственное регулирование инновационной активности, генезис институтов развития, изменения субъектного состава участников инновационных отношений и др. (Р. Айрес [17], Г. Ицковиц [11], Э. Роджерс [22], К. Факуда [19], Г. Чесбро [18] и др.). Если на первых этапах развития представлений об инновациях инструменты государственного регулирования инновационной активности не привлекали значительного внимания со стороны исследователей, то по мере повышения уровня неопределенности факторов внешней среды данный аспект проблемы становился все более значимым. Последнее было связано с пониманием значимости роли управляющего воздействия на инновационные процессы для обеспечения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом, уровня

и качества жизни населения.

Преобразование инноваций в эндогенный фактор экономического роста предопределил необходимость разработки инновационной политики государства. Анализ опыта регулирования инновационных процессов в России и за рубежом показывает, что вне зависимости от особенностей государственного устройства, уровня инновационности экономики и иных факторов при разработке целевых ориентиров развития учитывается четыре типа проблем, требующих решения. К их числу относятся: традиционные проблемы разработки новых технологий в целях улучшения качества жизни (например, создание вакцины против COVID-19 и др.); качественно новые проблемы, обусловленные сменой технико-экономического уклада и изменением факторов внешней среды (например, поиск альтернативных источников энергии, создание объектов инновационной инфраструктуры и др.); проблемы системной трансформации (например, формирование экологически чистого сектора экономики, переход к устойчивому развитию и др.); проблемы реализации системного подхода к инновационным процессам (внедрение модели «тройной спирали», формирования экосистем предпринимательства и др.). При высокой значимости проблем всех типов следует признать, что активность инновационных процессов выше при решении традиционных проблем вследствие их высокой актуальности в краткосрочном периоде. При этом целевые ориентиры развития многоуровневых инновационных систем, включающих национальные и региональные подсистемы, определяются без участия государств, реализующих догоняющий тип развития. Тем самым несмотря на ориентацию инновационной деятельности на интересы пользователей, целеполагание, основанное на учете потребностей локальных сообществ, не является характерным явлением в современном мире. Понимание остроты проблемы формирования стратегических ориентиров инновационного развития приводит к необходимости разработки инструментария проведения анализа интересов потребителей инноваций, проведения объективной оценки преимуществ и недостатков существующих решений при допущении возможности инкорпорирования в их состав новых подходов. Формированию эффективных управленческих решений препятствует противоречие между долгосрочными и кратко-

срочными интересами участников инновационных процессов, а также интересов доноров и реципиентов внешних эффектов инноваций. Последнее проявляется в несоответствии текущих инвестиционных расходов и проводимых мероприятий долгосрочным потребностям экономических агентов, а также принимает форму противоречий между целевыми установками научно-исследовательских и инновационных сообществ, между местоположением получателей инвестиций и географическим таргетингом самой исследовательской и инновационной деятельности. Получение основной части ресурсов субъектами инновационной деятельности, являющимися резидентами развитых государств, подтверждает обоснованность подобного вывода.

Дальнейшая разработка государственных программных документов, направленных на стимулирование инновационной активности, предполагает проведение консультаций органов государственной власти с основными участниками фундаментальных и прикладных исследований, представителями гражданского общества и субъектами предпринимательства с целью определения общих приоритетов в области инноваций и инвестиций, а также состава инструментов воздействия. Это, в частности, предполагает государственную поддержку и содействие деятельности, ориентированной на исследования, изобретение и разработку новых идей, а также включает анализ альтернативных способов решения выявленных проблем.

Особенностью локальных инновационных программ и проектов выступает их прямая связь с экономическими агентами — генераторами инноваций и их потребителями, что предполагает необходимость учета всей совокупности конкретных условий их функционирования. Программы и проекты мезоуровня формируются с учетом альтернативных подходов к решению поставленных проблем, что позволяет разработать эффективный инструментарий оценки их влияния на направления и динамику социально-экономического развития территории размещения их участников (например, реализация модели «тройной спирали» в конкретных социально-экономических условиях). Системные программы и проекты учитывают общенациональные внешние эффекты внедрения инноваций, а также совокупность институциональных, технико-технологических и соци-

альных аспектов их распространения (например, программы повышения финансовой грамотности населения и др.). Предпосылкой повышения уровня инновационности экономики выступает соблюдение баланса между инновационными проектами, характеризующимися высокими рисками и малыми масштабами, и проектами с низким уровнем риска и значительными внешними эффектами.

Реализация инновационных программ и проектов предполагает необходимость аккумуляции и перераспределения финансовых ресурсов, что становится возможным в случае формирования соответствующих фондов. В Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [13] созданы следующие фонды: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, АО «Российская венчурная компания» (государственный фонд фондов и институт развития венчурного рынка РФ), Фонд развития интернет-инициатив (крупнейший венчурный фонд для IT-стартапов), Фонд инфраструктурных и образовательных программ инновационного центра «Сколково», Фонд перспективных исследований и др. [2].

Анализ форм и методов государственного регулирования инновационной деятельности показывает, что они различаются в зависимости от избранной субъектами хозяйствования стратегии разработки и тиражирования инноваций, от степени воздействия инноваций на темпы социально-экономического развития, а также от состояния факторов внешней среды и др. В качестве подобных стратегий могут выступать: новая патерналистская политика государства, или имплантация в систему нормативных представлений индивидов ценностей, соответству-

ющих целевым ориентирам инновационного развития общества; стимулирование развития сетевых образований с участием органов государственной власти и местного самоуправления (кластерные образования, экосистемы бизнеса и др.); разработка целевых отраслевых или комплексных программ, включающих создание объектов инновационной инфраструктуры, консультационные мероприятия, а также меры, стимулирующие процессы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и др.; прямой контроль, включающий размещение заказа на производство товаров, оказание услуг, осуществление работ для государственных (муниципальных) нужд, лицензирование и сертификацию и др.

Использование инструментов государственного регулирования инновационной активности сопряжено с решением ряда проблем, связанных с результативностью реализуемых мероприятий, выбором стратегических ориентиров, соответствующих долгосрочным интересам развития российского государства, учетом пространственной дифференциации российской экономики и др. Это предполагает необходимость проведения дальнейших исследований в данной области, учета российского и зарубежного опыта, разработки системы показателей эффективности реализации стратегий инновационного развития и их использования для проведения мониторинга состояния инновационной активности с учетом особенностей социально-экономического развития российских регионов. Тем самым, признание инноваций в качестве источника экономического роста и необходимости мер управляющего воздействия со стороны государства на инновационные процессы выступают исходными положениями для проведения дальнейших исследований в данной области.

Библиографический список

1. Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956. 743 с.
2. Государственная поддержка инновационной деятельности [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://economy.amurobl.ru/pages/innovatsii/gosudarstvennaya-podderzhka-innovatsionnoy-deyatelnosti/> Дата обращения: 2.07.2021.
3. Длинные волны: Научно-технический прогресс и социально-экономическое развитие / С.Ю.Глазьев, Г.И.Микерин, П.Н.Тесля и др. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 224 с.
4. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 507 с.
5. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция / Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России; под ред. Ю.В.Яковца. СПб.: Гуманитика, 2003. 966 с.
6. Львов Д.С. Экономический рост и качество экономики. М.: Русская книга, 2004. 111 с.

7. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. Глобальный инновационный индекс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129> Дата обращения: 1.07.2021.
8. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика. СПб.: Изд-во ГХГИ, 2000. 1054 с.
9. *Твисс Б.* Управление научно-техническими нововведениями: сокр. пер. с англ. / авт. предисл. и научн. ред. К. Ф. Пузыня. М.: Экономика, 1989. 271 с
10. Топчемся на месте. Результаты инновационной деятельности в России ниже ожидаемых [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/30/rezultaty-innovacionnoj-deiatelnosti-v-rossii-okazalis-nizhe-ozhidaniia.html> Дата обращения: 1.07.2021.
11. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
12. *Туган-Барановский М. И.* Периодические промышленные кризисы: История английских кризисов. Общая теория кризисов. 3-е, соверш. перераб. изд. СПб.: Т-во О. Н. Поповой, 1914. 466 с.
13. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ Дата обращения: 2.07.2021.
14. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
15. *Щербаков Г. А.* Генезис и развитие научных представлений о роли инноваций в экономическом процессе // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10. № 4. С. 470–486 <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2019.10.4.470-486>
16. *Яковец Ю. В.* Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.
17. *Ayres R. U.* On the life cycle metaphor: where ecology and economic diverge // Ecological Economics. 2004. Vol. 48, Issue 4. P. 425–438. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2003.10.018>
18. *Chesbrough H.* Open Business Models. How to Thrive in the New Innovation Landscape, 2006.
19. *Fukuda K., Watanabe C.* Innovation Ecosystem for Sustainable Development / Sustainable Development — Policy and Urban Development — Tourism, Life Science, Management and Environment, Prof. Chaouki Ghenai (Ed.). 2012. P. 389–404. <https://doi.org/10.5772/26626>
20. *Lundvall B. A.* National Innovation Systems — Analytical Concept and Development Tool // Industry and Innovation. 2007. Vol. 14, No 1. P. 95–119.
21. *Mensch G.* Das Technologische Patt: Innovationen überwinden die depression. Frankfurt am Main: Umschau. Verlag, 1975. 115 s.
22. *Rogers E. M.* Diffusion of innovations. New York: Free Press. 1962. 367 p.
23. *Solow R.* Technical change and the aggregate production function / R. Solow // Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. № 3. P. 312–320.